

Сюнь Шэн лишь рассмеялся:

— Если уж ты считаешь себя старым, то не пора ли нам всем подать в отставку и вернуться в родные места?

— А ты хочешь этого? — внезапно спросил Се Жан.

Сюнь Шэн замер.

Он не ответил, и Се Жан продолжил:

— Я слышал, в последние два года здоровье твоей матушки оставляло желать лучшего. Неужели ты никогда не думал бросить службу и вернуться домой, чтобы проводить с ней больше времени?

Лицо Сюнь Шэна слегка изменилось, взгляд потемнел:

— Страна всколыхнулась, народное благополучие под угрозой, разве может человек нашего круга отступить в такое время?

— Неужели? — произнес Се Жан. — А мне почему-то кажется, что нынешняя Поднебесная живет в величайшем мире и покое.

Когда Юйвэнь Юэ только взошел на престол, при дворе всё обстояло совсем иначе.

Тогда столичные чиновники и придворные круги походили на клубок хаоса.

Изнутри страной заправляли евнухи-зускожители, снаружи свирепствовали продажные сановники, а хунну то и дело подстерегали у границ, выжидая удобного момента.

Именно тогда Императорский наставник Се Жан взял на себя эту непосильную ношу. Многие считали его лишь жертвенной пешкой, которую прошлый император нарочно выбрал, чтобы защитить своего единственного наследника.

Никто и помыслить не мог, что этот двадцатилетний книжник, не умевший и курицы связать, действительно обладает силой вытянуть рушащееся здание из последних сил.

По сей день мятеж евнухов подавлен, одиозный взяточник Си Уянь свергнут, а на границе уже много лет не вспыхивают войны. С виду и впрямь царит золотой век.

Однако...

Сюнь Шэн посмотрел на сидящего перед ним юношу.

Императорский наставник усмирил смуту и укрепил государственные устои — об этом знал каждый.

Если бы дело ограничивалось только этим, ни у кого не возникло бы к нему претензий.

Но стабилизировав обстановку, он самовольно провозгласил себя премьер-министром, прибрал к рукам весь императорский двор и даже принялся жестокими методами избавляться от верных слуг престола... Чем же его поступки тогда отличались от деяний прежнего Си Уяня?

Поднебесная и вправду наслаждалась миром, но этот мир держался на железной руке и безжалостных методах этого человека.

Так быть не должно.

Мир, о котором он мечтал, выглядел совсем иначе.

Прислуга расставила блюда и удалилась, в беседке остались только они двое. Сюнь Шэн слабо улыбнулся:

— Сегодня мы собрались старыми друзьями, давай не будем говорить о государственных делах.

— Эти яства я приказал приготовить в Цзуйсяньлоу специально, здесь всё, что ты любил прежде. А еще это вино... — он сам поднялся с места и наполнил до краев обе чаши, — Обедненное забвением вино, давно ли ты его пробовал?

Вино, подогретое прямо на жаровне, все еще испускало легкий пар.

Се Жан бросил взгляд на чаши, не дотрагиваясь до них, лишь слегка склонил голову:

— Мы собрались как старые друзья, и это всё, о чем ты хочешь со мной поговорить?

Улыбка на лице Сюнь Шэна чуть померкла, уголки рта напряженно изогнулись:

— Хуайцзянь, что ты имеешь в виду? Я...

— Хунсин, а я разве не говорил тебе в прежние годы, что из-за своей излишней прямооты ты страдаешь на чиновничьем поприще? — произнес Се Жан, переводя взгляд на изящный кувшин, стоявший под рукой собеседника. — Кувшин матери и сына... Применять против меня столь избитый трюк — не слишком ли ты меня недооцениваешь?

Лицо Сюнь Шэна застыло.

Оно вмиг побелело, рука, сжимавшая чашу, задрожала, и вино, едва расплескавшись, закапало со стенок посуды.

Сюнь Шэн от природы не умел лжецов изображать, а уж плести интриги и вовсе не привык.

В книге он точно так же покушался на жизнь прежнего владельца тела. Только там тот не вызывал его во дворец — Сюнь Шэн сам явился в Резиденцию премьер-министра и прямо во время пира выхватил кинжал, пытаясь нанести удар.

Оба способа покушения казались одинаково глупыми.

Се Жан только подумал об этом, как перед глазами вдруг блеснул холодный свет. Неизвестно откуда Сюнь Шэн выхватил кинжал и бросился прямо на него!

Но дотронуться до него нападавшему было не суждено.

Камушек, запущенный с огромной внутренней силой, ударил Сюнь Шэна по руке, кинжал со звоном выпал, а самого Сюнь Шэна отбросило в сторону, и он рухнул на землю.

В тот же миг мелькнула черная тень.

— Фэй Юань, — своевременно подал голос Се Жан, и смертоносное лезвие в руках стражника в черном застыло в дюйме от шеи противника.

В беседке на мгновение повисла тишина. Сюнь Шэн зажал ушибленную руку, покрываясь холодным потом:

— ...Убей меня.

Се Жан промолчал.

Опустив взгляд на распростертого у ног мужчину, он продолжил прерванную мысль:

— Среди вас немало тех, кто точит на меня зуб. Ты никогда не задумывался, почему для этого задания выбрали именно тебя?

Взгляд Сюнь Шэна дрогнул, и Се Жан сам дал ему ответ:

— Потому что мы со старых времен друзья и к тому же ученики одной школы.

При наличии таких уз покушение Сюнь Шэна переставало быть банальной межпартийной борьбой.

— У тебя еще хватает бесстыдства упоминать об этом! — Сюнь Шэн отчаянно заерзал, и острое лезвие оцарапало кожу на его шее. — Как сильно любил тебя старший сановник Сун! Он относился к тебе как к собственному сыну, и как ты с ним обошелся?! Как ты посмел...

Старшим сановниками Суном звали того самого дворцового ученого мужа, который некогда взял под свое крыло и прежнего хозяина тела, и Сюнь Шэна.

Три года назад, когда Се Жан объявил себя премьер-министром, старший сановник Сун стал первым, кто открыто выступил против. Он написал своему любимому ученику длинное обличительное письмо, взывая к его совести и надеясь, что тот откажется от власти ради преданного служения государю.

Но не успело послание дойти до адресата, как старший сановник Сун повесился в собственном доме.

Все подозревали, что к этому приложил руку Се Жан.

Сердце Се Жана помимо воли сжалось. Он отвел взгляд и молча глубоко вздохнул.

Послать Сюнь Шэна на убийство было хитроумным ходом. Если бы тот преуспел — отомстил бы за любимого учителя. Если бы потерпел неудачу и погиб от руки Се Жана — это стало бы неопровержимым доказательством для всего мира: Се Жан — неблагодарный негодяй, не щадящий даже наставников, вырастивших его.

Шелудивые книжники лучше всего умели манипулировать общественным мнением с помощью кисти и чернил. В книге именно такими методами они лишили прежнего владельца тела поддержки народа, проложив Юйвэнь Юэ путь к узурпации власти.

Их целью никогда не было одно лишь устранение неугодного.

Что же до Сюнь Шэна, он служил лишь пешкой для достижения этой цели.

— Думаешь, я не понимал этого? — Сюнь Шэн поднял на него глаза, и на дне их бурлила жгучая ненависть. — Се Хуайцзянь, да ради того, чтобы ты заплатил за всё, мне не жалко собственной жизни!

Крик мужчины сорвался на хрип. Се Жан закрыл глаза и долго не отвечал.

Лишь спустя мгновение он тихо произнес:

— Смерть старшего сановника Суна ранила и мое сердце, но это сделал не я.

Сюнь Шэн замер.

<http://bllate.org/book/26021/3115782>